Экслибрис
Г 77 7/139

Сергѣй Соловьевъ.

КЪ ВОЙНѢ СЪ ГЕРМАНІЕЙ

МОСКВА
—
1914.

ИЗ КНИГ
СЕРГЕЯ ПАВЛОВИЧА
БОБРОВА
Т 77 7/139

Сергѣй Соловьевъ.

КЪ
ВОЙНѢ СЪ ГЕРМАНІЕЙ

МОСКВА
1914.

1563/3805

ГОСУД. РОССІЙСКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ
№ 13490
6 – XI – 1929
БИБЛІОТЕКА.

ТИПОГРАФІЯ В. И. ВОРОНОВА, МОХОВАЯ, Д. КН. ГАГАРИНА.

Нѣмецкая опасность.

Какъ все мѣняется! Давно ли всякое проявленіе патріотизма клеймилось у насъ страшнымъ словомъ „націонализмъ“ или еще болѣе страшнымъ словомъ „шовинизмъ?“ Давно ли среди многихъ просвѣщенныхъ людей считалось дѣломъ рѣшеннымъ, что интересы государства, интеллигенціи и народа могутъ только противорѣчить другъ другу? Давно ли самые умѣренные и почтенные люди вздыхали о нѣмецкой культурѣ и говорили: „Эхъ! пришелъ бы къ намъ Вильгельмъ и навелъ бы у насъ порядокъ!“ Давно ли... но все мѣняется.

Сейчасъ всѣ партіи соединились въ одномъ патріотическомъ чувствѣ. Такъ принято говорить. Но вѣрнѣе было бы сказать: патріоты побѣдили, ихъ враги сознали свою ошибку и стараются найти способъ благороднаго отступленія. Да, но этимъ только доказали свою ошибку, свое наивное заблужденіе тѣ, кто насаждалъ въ Россіи отрицаніе народности, отрицаніе государства и церкви. Среди шумящихъ теперь патріотовъ несомнѣнно мно-

гіе охотно бы пустились на пропаганду забастовокъ и мирныхъ манифестацій, если бы не сознавали, что „дѣло не выгоритъ," что историческая правда опрокинула всѣ розовыя теоріи и утопіи.

Задолго до войны Германія начала свое дѣло духовнаго разрушенія Россіи. Прежде чѣмъ двинуть на насъ свои войска, она послѣдовательно вытравляла въ насъ наше національное сознаніе, считая лучшимъ для насъ пойти на выучку къ Германіи. Многочисленныя философскія, религіозныя и соціальныя теоріи, казалось, дѣйствительно погасили въ нашемъ обществѣ русское національное сознаніе, нашу православную вѣру. Начиная съ Петра I, мы уже осмѣливались говорить по русски только въ полголоса. Даже самое сердце нашей народности, наша православная, греческая церковь отравлена протестантскимъ духомъ и казенно-нѣмецкими циркулярами.

Дѣйствительно, намъ нельзя было дышать отъ нѣмцевъ. Мы не могли молиться, какъ молились наши отцы. Мы не могли созидать свою культуру, такъ роскошно зацвѣтшую въ XVII-омъ столѣтіи. Грубая, казенная нѣмецкая цивилизація, солдафонство, прусскіе усы и вѣнскія сосиски замѣнили намъ благоуханіе византійскаго ладана и отрѣзали насъ отъ культурнаго общенія съ христіанскими народами запада: Англіей, Франціей и Италіей. Наконецъ, въ послѣдніе годы мы окончательно

продали наше первородство за чечевичную похлебку, наше теократическое призваніе послѣдняго могучаго эллино-христіанскаго народа, нашу гордость: Пушкина, Гоголя, Достоевскаго,—на грубое язычество онаглѣвшей Германіи. Мы разрушили наши святыни и преклонились передъ чуждыми языческими богами, обоготворивъ кумиры Гёте, Канта, Ницше, Вагнера. Растерянные германофилы говорятъ, что „пропала куда-то Германія Гёте и Шиллера“ Но „по плодамъ ихъ узнаете ихъ.“ Не можетъ дерево доброе принести плоды худые. И не случайно народъ олимпійца Гёте, антихриста Ницше и Зигфрида Вагнера кончаетъ Зигфридомъ-Вильгельмомъ и калишскими звѣрствами. Возрожденное язычество, въ лицѣ Германіи, объявило бой христіанству, и наслѣдница Византіи Россія, какъ сто лѣтъ назадъ, становится во главѣ христіанскихъ ополченій. За ней идетъ католическая Франція и давно искавшая церковнаго соединенія съ нами Англія.

Не даромъ одинъ нѣмецкій ученый упрекаетъ Англію за измѣну европейскимъ началамъ во имя начала византійскаго. Но, не смотря на хулу и оплеваніе производимое тенденціозной нѣмецкой наукой, Византія была и есть столбъ правильнаго вѣроученія, давшая христіанской истинѣ золотую и нетлѣнную оправу догматовъ. Да, Англія протянула руку Византіи, но кто измѣнилъ Европѣ?

Тѣ ли кто идутъ на брань подъ знаменемъ Креста Христова или тѣ, кто превосходятъ звѣрствомъ варваровъ и поднимаютъ противъ Европы Турцію? И кто далъ Пруссіи право говорить отъ лица Европы, когда Европа сказала уже свое слово въ лицѣ Россіи, Англіи и Франціи?

Каковъ бы ни былъ исходъ теперешней войны, мы уже избавились отъ великой, угрожавшей намъ опасности: отъ духовнаго порабощенія Германіей. Звѣрь открылъ свое лицо, и мы уже никогда не забудемъ, что нѣмецъ — это разоритель и опустошитель христіанскихъ храмовъ, палачъ беззащитныхъ стариковъ и дѣтей, варваръ, узурпировавшій право называться культурнымъ народомъ. Нѣмецкій гипнозъ кончился.

Никогда еще европейскія государства не вступали въ такую предопредѣленную исторіей коалицію, какъ нынѣ. Теперь переламывается Русская исторія, сдвинувшись съ пути, на который она уже отчасти стала при Петрѣ, и возвращаясь къ основному своему пути, заложенному благочестивыми и мудрыми князьями Кіева, которые, осѣненные славой Цареградской Софіи, жили въ братской любви съ государями христіанскаго запада. Къ союзу съ Англіей стремился и дальновидный умъ Ивана IV-го; Алексѣй Михайловичъ обѣщалъ грекамъ освобожденіе отъ Турецкаго ига. Мы свидѣтели исполненія великихъ завѣтовъ нашей

исторіи. И въ заключеніе всего, мы на порогѣ къ дѣлу мира и христіанской любви, къ примиренію съ нашими братьями поляками, къ дѣлу забвенія взаимныхъ обидъ и неправды. Поляки не забудутъ воплей мирныхъ жителей, истязаемыхъ на улицахъ Ченстохова, а мы съ радостью пойдемъ на встрѣчу нашимъ братьямъ по крови и вѣрѣ.

Не даромъ этой весной тысячныя толпы народа стекались въ Кремль, для прославленія святителя Гермогена. Этотъ мученикъ за русскую землю молится о своихъ дѣтяхъ передъ престоломъ Божіимъ и самъ ведетъ русскія рати. При пѣніи колѣнопреклоненной толпы, въ сіяніи зари вечерней, раскрытый гробъ мученика святителя, какъ хоругвь, былъ поднятъ руками московскихъ епископовъ, наканунѣ военной грозы и тяжкихъ испытаній. И теперь Москва ждетъ возвращенія изъ Сибирскихъ пустынь своего архипастыря, твердаго молитвенника за русскую землю, тогда какъ другой свѣтильникъ Московской церкви простымъ монахомъ приближается къ границамъ Австріи, чтобы укрѣплять раненыхъ и умирающихъ, а третій, не менѣе любимый Москвой пастырь, готовъ къ принятію мученическаго вѣнца, въ Холмѣ, на Волыни... Что творится теперь тамъ, въ колыбели Русскаго народа, на Волыни? Стекаются ли толпы народа къ святой Почаевской горѣ, этому мѣсту постояннаго пребыванія Матери Божіей, откуда Она изливаетъ бла-

годать на всю русскую землю? Какъ встрѣтилъ Почаевъ свой праздникъ, день Ея Святого Успенія? Тамъ, гдѣ такъ недавно звучали радостные пасхальные псалмы и толпы народа встрѣчали высокаго гостя, Блаженнаго патріарха Антіохіи, теперь рыдающія матери, жены и дѣти съ послѣдней надеждой обнимаютъ подножія алтарей, ожидая другого, страшнаго гостя, съ враждебнаго Запада. Не вотще несутся эти вопли къ Матери Божіей отъ Почаева до Остробрамы, отъ Холма до Ченстохова. Не вотще восточная и римская церкви соединили свои мольбы къ Пресвятой Дѣвѣ, да защититъ она насъ отъ народа, отвергнувшаго Ея благодатное заступленіе и уже готоваго потерять послѣднюю вѣру въ Ея Божественнаго Сына.

„Идите въ свои храмы“, сказалъ Вильгельмъ германцамъ, при объявленіи войны. Но мерзость запустѣнія въ ихъ храмахъ, тогда какъ не изсякаютъ чудеса французскаго Лурда, Нерушимая Стѣна воздѣла руки надъ землею Кіевской и, какъ во дни Донского, осѣняетъ Русь безмолвное благословеніе гробовъ Сергія и Гермогена.

Пусть же Она, Сама, Пречистая, идетъ во главѣ вѣрныхъ Ей народовъ, поражая безумiемъ полки безбожнаго Навуходоносора.

15 августа 1914 г.
с. Дѣдово.

СТИХИ.

Вильгельму.

Россіи гибель и позоръ
Готовя въ самоупоеньи,
Какъ царь Навуходоносоръ,
Небесное долготерпѣнье
Ты долго, долго истощалъ...
Кичась и чванясь, ты держалъ
Въ оцѣпенѣніи полміра,
И думалъ: всѣхъ отдать пора
На прихоть прусскаго мундира,
На злобу вѣнскаго двора.

Съ кичливымъ братомъ заодно
Поднялся дряхлый Францъ Іосифъ:
Дѣлить Россію рѣшено,
И, всей Европѣ вызовъ бросивъ,
Ты русскихъ кроткій миръ отвергъ.
И вотъ, смотри: подъ Кенигсбергъ
Идутъ безчисленныя рати,
За милліономъ милліонъ,
Отмстить за кровь славянскихъ братій—
И новый палъ Наполеонъ.

Смотри: съ британскихъ острововъ,
Французскимъ пушкамъ дружно вторя,
Могучей Англіи сыновъ,
Царей бушующаго моря,
Отплылъ неодолимый флотъ —
Россійскихъ береговъ оплотъ.
Онъ по морямъ и бухтамъ рыщетъ,
Ловя нѣмецкія суда.
Гранаты рвутся, пули свищутъ,
И какъ кладбища — города.

На прахъ безчисленныхъ могилъ
Струится кровь потокомъ свѣжимъ...
Что-жъ! Истощай звѣриный пылъ
И торжествуй надъ павшимъ Льежемъ!
Возмездья день ужъ недалекъ:
За то, что ты весь міръ обрекъ
На казнь безжалостнымъ желѣзомъ,
Отъ Божьей ты падешь руки.
Ужъ по своимъ роднымъ Вогезамъ
Идутъ французскіе полки.

Къ кому за помощью придешь?
Къ чьей мирной пристани причалишь?
Всѣ помнятъ женъ и старцевъ дрожь,
Залитый польской кровью Калишъ
И осквернѣніе церквей.
Прусакъ безбожный, на дѣтей

Ты поднимаешь мечъ кровавый
На пастыря у алтаря,
И мрачною пятнаешь славой
Полубезумнаго царя.

Смотри, Вильгельмъ, какой потокъ
На твой цвѣтущій край нахлынулъ,
Когда весь Сѣверъ и Востокъ
Нашъ царь къ твоимъ предѣламъ двинулъ.
Какая даль, какая ширь!
Украйну, Польшу и Сибирь,
Хребты Кавказа и Алтая
Твой дерзкій голосъ разбудилъ.
Гремя, волнуясь и блистая,
Идутъ полки несмѣтныхъ силъ.

Ты знаешь ли, Германскій край,
Всю силу вѣры православной,
Когда нашъ кроткій Николай,
Съ толпой епископовъ державной,
Среди святынь Кремля простертъ,
Смиреннымъ благочестьемъ гордъ,
Подобясь предкамъ богомольнымъ,
Когда годину торжества
Справляетъ звономъ колокольнымъ
Золотоглавая Москва?

А ты, озлобленный старикъ,
Хладѣющій у двери гроба,
Быть можетъ, наконецъ постигъ,
Куда небрагодарность, злоба
Ведутъ твой гибнущій народъ?
Ужъ день свободы настаетъ
Для страждущей Червонной Руси.
О, бѣдный мой, казнимый край,
Мужайся въ роковомъ искусѣ
И славу предковъ оправдай.

Къ Волыни.

Моя Волынь! ты осенью одѣта
Въ златое пламя липъ,
Веселый трудъ шумитъ въ поляхъ съ разсвѣта
И молотилокъ скрипъ.

Твои поля цвѣли, грозы не чаявъ,
На рубежѣ двухъ странъ,
Какъ бѣлый замокъ, высился Почаевъ—
Защита христіанъ.

И что теперь? Оторванный отъ дѣла,
Семью оставилъ жнецъ,
Не листъ осинъ, а кровь людей одѣла
Всю землю въ багрянецъ.

Молчатъ твои поруганные храмы,
Безмолвіе въ поляхъ.
Рыдаетъ передъ Дѣвой Остробрамы,
Прощаясь съ жизнью, ляхъ.

Моя Волынь, и надъ тобой нависла
Желѣзная рука...
Но край отцовъ, наслѣдье Осмомысла,
Манитъ издалека.

Проснись, Волынь! подъ громъ музыки трубной
Возстали наконецъ
И древній Луцкъ, и—слава Польши—Дубно,
И горный Кременецъ.

И отъ высотъ Почаевской твердыни,
Благословляя рать
На бой съ врагомъ поруганной святыни,
Сіяетъ Божья Мать.

Готовые принять съ небесной выси
Кровавые вѣнцы,
Склонились Анастасій, Діонисій,
Святые чернецы.

Молитвой ихъ закованы, какъ въ латы,
Славянскіе полки:
Ужъ Божій ангелъ гонитъ за Карпаты
Австрійскіе штыки.

Но если ты „Австрійскаго Іуду“
Не побѣдишь въ борьбѣ,
Моя Волынь, я вѣчно плакать буду,
Родная, о тебѣ.

Къ Англіи.

Царь, римскихъ цезарей наслѣдившій вѣнецъ,
Предначерталъ пути священнаго союза
Съ тобою, Англія! Ты наша, наконецъ,
Британцевъ строгая и дѣвственная муза.

Страна, гдѣ цѣлый годъ ненастье и туманъ,
Мы о тебѣ давно мечтали на Востокѣ;
Твой островъ—ярмарка для европейскихъ странъ,
Но дѣвы нѣжныя твои голубооки.

Страна приморская, гдѣ каждый городъ—портъ,
Гдѣ дымъ фабричныхъ трубъ встаетъ въ дали дождливой,
Въ тѣни твоихъ аббатствъ, и Кембриджъ, и Оксфордъ
Цвѣтутъ науками для юности счастливой.

Въ твоихъ горахъ досель Макъ-Айворъ и Стюартъ
Блуждаютъ на коняхъ, при свѣтѣ ночи лунной,
И славу прошлаго поетъ шотландскій бардъ,
Подъ елью древнею, на арфѣ тихострунной.

Народъ единственный, ты величаво гордъ
Стихами Байрона, Мильтона и Шекспира.
Какъ пять вѣковъ назадъ, твой благородный лордъ
Гремитъ въ парламентѣ, рѣшая судьбы міра.

Передъ Европою желѣзный свой кулакъ
Германскій канцлеръ сжалъ, и дрогнули народы...
Но правъ и вольности держалъ священный стягъ
Рукою крѣпкою твой Гладстонъ, другъ свободы.

Народъ, которому и право, и законъ
Впитались въ плоть и кровь, ты любишь нашу славу
И роскошь нашихъ службъ, въ мерцаніи иконъ,
По византійскому свершаемыхъ уставу.

Добро пожаловать! Когда нашъ общій врагъ
Подъялъ кровавый мечъ, Германіи на горе,
Мы помнимъ времена, когда британскій флагъ,
При крикахъ чаекъ плылъ въ пустынномъ Бѣломъ морѣ.

Периклъ Британіи, великій Грэй, твой дѣдъ *
Явился съ Ченслэромъ въ Кремлевскія твердыни:
Твой голосъ—намъ родной. Идемъ путемъ побѣдъ
Во имя вольности, закона и святыни.

---

*) Здѣсь слово „дѣдъ“ употреблено въ смыслѣ „предокъ“. Также употреблено это слово Жуковскимъ: „Онъ за край, гдѣ жили дѣды, вероломно пролилъ кровь.“ (Торжество побѣдителей). Подразумѣвается сэръ Ричардъ Грэй, являвшійся ко двору Ивана IV, вмѣстѣ съ Джоржемъ Киллинворсомъ и Ченслэромъ.

На взятіе Львова.

Стольный градъ Червонной Руси,
Въ многовѣковомъ искусѣ,
Какъ въ огнѣ, перегоря,
Ты все ждалъ, чтобъ изъ-за Збруча
Подошли къ тебѣ, какъ туча,
Рати Бѣлаго Царя.

Отъ Москвы золотоглавой
Царь къ наслѣдью Ярослава
Длань побѣдную простеръ,
Внявъ мольбѣ русиновъ слезной.
Русь идетъ грозой желѣзной
Ко хребтамъ Угорскихъ горъ.

Здравствуй, край обѣтованный!
Смолкнетъ громъ тревоги бранной,
И блеснутъ надъ тьмой могилъ
Главы греческаго храма.
Здравствуй, край, гдѣ—бичъ Ислама—
Ладилъ съ Римомъ Данiилъ.

Львовъ, цвѣти, не зная страха
Передъ хитрой злобой ляха
И Цесарскаго двора,
Съ ихъ киченіемъ безбожнымъ...
Стало близкимъ и возможнымъ
Невозможное вчера.

Львовъ, для радости пасхальной
Твой народъ многострадальный,
Отъ Карпатъ до Кременца,
Собери подъ стягъ державный,
Звономъ Пасхи православной
Торжествуя безъ конца.

Папѣ Бенедикту XV.

Пятнадцатый въ ряду своемъ,
Отцу монаховъ соименный,
О, наконецъ звучитъ, какъ громъ,
Твой голосъ властный, вдохновенный!
Забудь старинную вражду:
Когда Европа вся въ аду,
Не время для церковныхъ споровъ.
Безмолвье мрачное покинь,
Громя рушителей соборовъ
И осквернителей святынь.

Готовь безжалостный эдиктъ,
Грозя бушующимъ стихіямъ,
И пусть исправитъ Бенедиктъ
Ошибки, сдѣланныя Піемъ.
Пусть поразитъ твой приговоръ
Двусмысленный австрійскій дворъ—
Игрушку Пруссіи коварной.
Передъ германскимъ палачомъ
Замкни навѣкъ порогъ алтарный
Святымъ, апостольскимъ ключомъ.

Во прахѣ Реймсъ, и Нотредамъ
Едва избѣгъ руки тирана.
Ты дашь ли пьянымъ пруссакамъ
Поджечь святыни Латерана?
Пустѣетъ Цесарскій престолъ,
Но высоко паритъ орелъ
Надъ нашею Москвой верховной—
Священной Византіи стягъ.
О Римъ апостольскій, церковный
Намъ общій угрожаетъ врагъ.

Наслѣдникъ древнихъ, славныхъ папъ,
Твой пастырь, кардиналъ Рамполла
Въ борьбѣ возвышенной ослабъ
Противъ австрійскаго престола.
Онъ вѣру русскую любилъ,
И Вѣною униженъ былъ,
Уже приблизившись въ тіарѣ.
Остылъ вражды старинной пылъ:
Вѣдь гордый Левъ и Керулларій
Не встанутъ изъ своихъ могилъ!

Сними безсмысленный эдиктъ
Съ престола плѣннаго Софіи!
Тебѣ, державный Бенедиктъ,
Протянетъ руку Царь Россіи.
Вѣрны преданіямъ святымъ,
Обнимутся Москва и Римъ—

Два златоглавыхъ великана.
Пора! сверши завѣтъ любви,
И отлученьемъ Ватикана
Преступниковъ останови.

СОДЕРЖАНІЕ.

Нѣмецкая опасность 3
Вильгельму 11
Къ Волыни 15
Къ Англіи 17
На взятіе Львова 19
Папѣ Бенедикту XV 21

Сергѣя Павловича Боброва

Цѣна 30 коп.